

RU

Германо-славянские лексические параллели – имитативы ‘lecken’ – ‘лизать’: этимология, диахрония, современное состояние

Шешкина Т. Ф.

Аннотация. Цель исследования – выявление общих фонетических и морфологических признаков и различий, а также их возможных детерминантов в системе имитативной номинации германского и славянского лексических полей на примере коррелятов ‘lecken’ – ‘лизать’. Также в статье уделяется внимание семантическим изменениям исследуемых лексических единиц как важному этапу предьявленной языковой реконструкции. Научная новизна исследования состоит в применении полиаспектного подхода с привлечением материалов исследований в области фразеологии, диалектологии и ономастики с целью уточнения и расширения имеющихся на данный момент лингвистических данных о формировании и развитии лексических параллелей дальнеродственных языков; ревизии не только того нового, что германская и славянская лексические системы приобрели, но и того, что утратили в процессе языкового онтогенеза, отталкиваясь от единой индоевропейской платформы. Исследуемые корреляты были рассмотрены с точки зрения диахронии в контексте сходства/различия представленных фонетических переходов, морфологических трансформаций и семантических сдвигов. В результате проведенного анализа были определены векторы формирования указанных лексических параллелей от общего индоевропейского архетипа в германском и славянском языковых фонах с приложением некоторых постулатов теории имитативов.

EN

Germanic-Slavic lexical parallels – imitative words ‘lecken’ – ‘лизать’ (lick): Etymology, diachrony, current state

Sheshkina T. F.

Abstract. The aim of the study is to identify common phonetic and morphological features and differences, as well as their possible determinants in the system of imitative naming of Germanic and Slavic lexical fields using the example of the correlates ‘lecken’ – ‘лизать’ (lick). The paper also pays attention to semantic changes in the lexical units under consideration as an important stage of the presented linguistic reconstruction. The scientific novelty of the study lies in taking a multi-aspect approach, involving research materials in the field of phraseology, dialectology and onomastics, in order to clarify and expand the currently available linguistic data on the formation and development of lexical parallels in distantly related languages; in revising not only the new features that the Germanic and Slavic lexical systems have acquired, but also those which have been lost in the process of linguistic ontogenesis, starting from the single Indo-European foundation. The studied correlates were considered from the diachronic perspective in the context of the similarity/difference of the presented phonetic transitions, morphological transformations and semantic shifts. As a result of the analysis, the vectors of formation of these lexical parallels from the common Indo-European archetype in the Germanic and Slavic language backgrounds were determined applying certain postulates of the theory of imitative words.

Введение

Возникновение языка, его развитие и трансформации, происходящие с ним на различных этапах его онтогенеза и на различных его уровнях, привлекали и привлекают до сих пор пристальное внимание языковедов. Инвентаризация лексических кладовых различных языков, в том числе и дальнеродственных, определение общего архетипа сравниваемых единиц, возможность экстраполирования узко лингвистических результатов

в культурно-историческую плоскость позволяют, как нам видится, проследить пути языковых и неязыковых контактов человечества. Отсюда вытекает и актуальность нашего комплексного исследования германо-славянских лексических параллелей – имитативов *lecken – лизать*.

Для достижения цели исследования нами были поставлены и решены следующие задачи:

- 1) осуществить выборку исследуемого лексического материала из немецких этимологических словарей и этимологических словарей славянских языков;
- 2) определить глубину этимологизируемой основы отобранных германо-славянских лексических параллелей;
- 3) дать характеристику обнаруженным фонетическим, морфологическим, семантическим сходствам и различиям рассматриваемых имитативов;
- 4) определить ономастические и фразеологические особенности исследуемого языкового материала;
- 5) рассмотреть представленные корреляты с приложением некоторых данных имитативики;
- 6) систематизировать данные, полученные в ходе исследования.

Для проведения полиаспектного анализа германо-славянских лексических параллелей *lecken – лизать* нами применялись различные приемы и методы. Для отбора материала был использован метод сплошной выборки, определивший в качестве предмета исследования корреляты, входящие в орбиту общеупотребительной лексики обеих языковых систем. Методы обобщения и сопоставления позволили нам выделить и произвести классификацию схожих и различных языковых характеристик, обнаруженных нами в процессе анализа представленных лексем. Также в работе применялись приемы компонентного анализа в исследовании семантического концепта рассматриваемых лексических параллелей *lecken – лизать*.

В качестве материалов исследования были привлечены этимологические лексикографические источники, составленные ведущими отечественными и зарубежными лингвистами и авторскими коллективами: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. (с доп.) О. Н. Трубачев. М.: Прогресс, 1964-1973. Т. 2; Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1993. Т. 1; Этимологический словарь русского языка / под ред. Н. М. Шанского, А. Ф. Журавлева. М.: Изд-во МГУ, 1999. Вып. 9; Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева, А. Ф. Журавлева, Ж. Ж. Варбот. М.: Наука, 1988-1990. Вып. 15-16; Berneker E. Slavisches etymologisches Wörterbuch: in 2 Bdn. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1908-1914. Bd. 1; Derksen R. Etymological dictionary of the Slavic inherited lexicon. Leiden – Boston: Brill, 2008; Pfeifer W., Ginschel G., Hagen G. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen: in 3 Bdn. Berlin: Akademie-Verlag, 1989. Bd. 2; Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 25. Aufl., bearb. von E. Seebold. Berlin – Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co, 2011; Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch: in 2 Bdn. Bern – München: A. Francke Verlag, 1959-1965. Bd. 1; Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch: in 2 Bdn. 3. Aufl. von J. B. Hofmann. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1938-1954. Bd. 1.

Также в работе использовались данные толковых, фразеологических и исторических словарей: Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Аквариум, 1995; Лепинг Е. И., Страхова Н. П., Филичева Н. И. Большой немецко-русский словарь: в 2-х т. М.: Советская энциклопедия, 1969. Т. 2; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М. – СПб.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880-1882. Т. 2; Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики: свыше 12000 слов. М.: Русский язык, 1994; Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.): в 10-ти т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. М.: Русский язык; Азбуковник, 1988-2013. Т. 6; Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. Л.: Наука, 1981. Вып. 17; Словарь русского языка XI-XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1981. Вып. 8; Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ОГИЗ, 1935-1940. Т. 2.

Теоретической базой исследования послужили научные труды, в том числе и лексикографические, отечественных и зарубежных лингвистов, филологов компаративистики, этимологии, ономастики, диалектологии. Важными аспектами исследования явились применение постулатов имитативики, разработанных Г. Е. Корниловым (1984; 1989); приложение праиндоевропейского субстрата, описанного в лексикографических работах Ю. Покорного (Pokorny, 1959-1965), А. Вальде (Walde, 1938-1954), и праславянских основ, указанных в лексико-этимологических трудах О. Н. Трубачева (Этимологический словарь..., 1988-1990).

Практическая значимость работы состоит в расширении существующих представлений о германо-славянском языковом и неязыковом взаимодействии; уточнении функционально-структурных характеристик лексических параллелей, в том числе и в контексте данных имитативики. Полученный результат исследования может быть использован в процессе преподавания дисциплин, связанных с проблемами германской и славянской этимологии, ономастики, фразеологии, истории языков и т. д.

Обсуждение и результаты

Современная наука о языке рассматривает вопрос взаимодействия языковых полей как одну из фундаментальных проблем лингвистики. Сравнение того нового, что возникло в дальнеродственных языках в процессе их развития на базе одного языкового субстрата, сопоставление произошедших фонетических, морфологических, семантических трансформаций привлекает пристальное внимание современного научного континуума. Такого рода исследование лексических параллелей предьявляет широкие возможности проецирования полученных результатов на всю лексическую парадигму сравниваемых языков, языковых групп и семей.

Особую ценность в этом контексте приобретает исследование отображения в языковой действительности различных народов схожих явлений окружающей среды с приложением фоносемантических данных. В этой связи уточнение понятий «звукоподражание» и «звукоимитация», равно как и определение области их научного применения, является важным направлением лингвистических изысканий. Так, Г. Е. Корнилов, критически осмысливая определение понятия «звукоподражание», маркирует его повсеместное применение как «непоправимый вред делу признания теории звукоподражательного происхождения человеческой речи» (1984, с. 59) и вводит в научный оборот термин «имитатив», понимая его как «подражание с помощью звуков объектам живой и неживой природы, а также их свойствам и качествам, событиям и явлениям» (1984, с. 60). Таким образом, исследование германо-славянских имитативных лексических коррелятов *lecken* – *лизать* позволит нам обнаружить следы имевших место этнических контактов не только в лингвистической, но и в концептуально-когнитивной моделях экзистенции народностей и наций.

Lecken – гл. «лизать». Первые упоминания лексемы в германском языковом поле датируются VIII в.: ср.-в.-н. *lecken*, др.-в.-н. *lekk(h)ōn*, *lekk(h)ōn*, др.-сакс. *likkon*, ср.-н.-н. ср.-нидерл. *licken*, *lecken*, нидерл. *likken*, англ. *to lick*. К зап.-герм. основе **likk-ō-* восходит и др.-англ. *liccian* (Kluge, 2011, S. 565; Pfeifer, Ginschel, Hagen, 1989, S. 988).

Отметим, что характер присутствующей геминии *-kk-* не находит однозначной трактовки в среде германистов. Так, В. Пфайфер с возглавляемым им коллективом языковедов усматривает здесь экспрессивную геминию (Pfeifer, Ginschel, Hagen, 1989, S. 988), в то время как Ф. Клуге говорит о возможности как экспрессии, так и ассимиляции звука *-n-* (Kluge, 2011, S. 565). При этом языковед разделяет точку зрения А. Вальде (Walde, 1938-1954, S. 806), отмечавшего важную роль экспрессии в процессе фонетического оформления лексемы: экспрессивное протетическое *s-* при образовании однокоренной лексемы *schlecken* «лакать», «лакомиться» – ран.-нов.-в.-н. *slecken*, ср.-н.-н. *slicken* (Kluge, 2011, S. 809).

Не вызывает сомнения, однако, восхождение германских лексем к и.-е. архетипу **leigh-* (**leigh-*) «лизать» > *lecken* (Kluge, 2011, S. 565; Pfeifer, Ginschel, Hagen, 1989, S. 988; Pokorny, 1959-1965, S. 668).

Отметим, что сама исследуемая лексема предъясвляет как положительную, так и отрицательную коннотацию: от этой же и.-е. основы происходит нем. гл. *schlecken*, одним из значений которого является «лакомиться»; к орбите этого же архетипа принадлежит и нем. прил. *lecker* «вкусный, аппетитный, лакомый», т. е. то, что можно облизать (особенно как составная часть композит) – *Leckerbissen*, *der* «лакомый кусок»; к и.-е. **leigh-* восходит и нем. сущ. *Lecker*, *der* «лакомка, гурман», «подлиза, подхалим» (Pfeifer, Ginschel, Hagen, 1989, S. 988).

В ракурсе фразеологии немецкий коррелят чаще всего реализует отрицательную коннотацию: *Daran wirst du noch viel zu lecken haben* «Это доставит тебе еще немало хлопот»; *Leck mich (am Arsh, am Arm, Ärmel)!* «Ну тебя!», «Пошел куда подальше!»; *jmdm. den Speichel lecken* «подлизываться к кому-л., пресмыкаться перед кем-л.» (Девкин, 1994, с. 452); *Vorne lecken, hinten kratzen* «В лицо лыгить, а за спиной вредить», «На языке медок, а под языком ледок» (Röhrich, 1973, S. 585); *wider den Stachel lecken* «лезть на рожон» (Опарина, 2007, с. 150). Хотя рассматриваемый глагол и содержит в себе отсылку к семе «вкусовое восприятие», т. к. в выражаемом им действии задействован язык как место скопления вкусовых рецепторов, однако эта сема является здесь скорее сопутствующей (Хантимилов, 2017, с. 178). В контексте рассмотрения нем. *lecken* мы разделяем точку зрения Е. В. Падучевой, полагавшей, что «многие глаголы включают перцептивный компонент, но обозначают вполне специфическое действие, для которого главное – цель, а не участие восприятия в ее достижении» (2004, с. 198).

Таким образом, структура коннотативного макрокомпонента значения немецкой лексемы характеризуется определенной оценочностью, как с предъясвлением эмоциональности (в паремиях), так и без нее.

К славянским лексическим параллелям исследуемой немецкой лексемы, восходящим к общеславянской основе **lizati* относятся: ст.-слав. *лизати*, болг. *лижа*, макед. *лиже*, сербохорв. *lízati*, словен. *lízati*, в.-луж. *lizać*, н.-луж. *lizaś*, польск. *lizać*, чеш. *lizati*, рус. *лизать* (Этимологический словарь..., 1988, вып. 15, с. 162; Черных, 1993, с. 480; Этимологический словарь..., 1999, с. 17; Berneker, 1908-1914, S. 725; Derksen, 2008, p. 280). Восхождение общеславянской основы к и.-е. **leigh-* не подвергается сомнению в славистике.

Лексема *лизать*, помимо основного «проводить языком по чему-н., касаться кого-н. или чего-н. языком» (Толковый словарь..., 1935-1940, с. 58), подобно немецкому корреляту, реализует и переносное значение «унижаться, пресмыкаться, подлизываться», письменно зафиксированное уже в XVII в.: *Любя я тебе, право, сие сказалъ; а иной тебѣ какъ не скажетъ, но всилижутъ тебя, – да уже слизали и душу твою* (1677 г.) (СлРЯ XI-XVII вв., 1981, с. 233). Первые примеры употребления *лизать* в прямом, основном значении датируются XIII в.: *и видѣвъше медведь гонимъ. и подъша на ногу | стмоумаркоу. и лизую* (СлДРЯ XI-XIV вв., 1988-2013, с. 447).

Сравнивая широту семантической парадигмы германо-славянских лексических параллелей *lecken* – *лизать*, а также их производных, мы приходим к выводу о более высоком количественном показателе (хотя и с разницей по функционально-стилистическому компоненту), реализуемом в русском языковом поле, особенно в ракурсе диалектологии: «хлестнуть», «ляпнуть», «ударить» – *Я тебя так лизну, что ты и ног не соберешь!*; «дать тягу», «убежать», «наострить лыжи» – *он дал лизуна* (тайком скрылся); *лизаться* – «целоваться» (Даль, 1880-1882, с. 256); *лизануть* – «съесть немного», Смол. – *Троху меда батька дал – лизанула; лизнем подлизать* – «полностью, дочиста уничтожить», Курск. (СлРНГ, 1981, с. 43); *лизнуть*, перенех. – «напиться пьяным», Перм. (СлРНГ, 1981, с. 44).

Также обнаруживается и некоторое сближение денотатов номинативов исследуемой лексической пары *lecken* – *лизать*, возникшее на основе метонимического переноса: *Lecker, der* «язык» (Лепинг, Страхова, Филичева, 1969, с. 30) – *лизень, м. р.* «говяжий язык» (Даль, 1880-1882, с. 256). Отметим, что в приведенном примере

присутствует некоторое различие в функционально-социальном компоненте – немецкое слово маркировано пометой принадлежности к охотничьей лексике. Рассматриваемые глаголы при этом предьявляют возможность псевдоперсонификации, т. е. метафоризации действия, производимого неодушевленным объектом: *Die Wellen lecken das Ufer* «Волны лижут (омывают) берег» (Карпенко, Тактаева, 2021, с. 86) – *Языки пламени лизали поленья в камине*.

Свою реализацию, хотя и достаточно узкую, рус. *лизать* находит и как компонент фитонимов, зоонимов, антропонимов: *лизунка* – растение (лат. *Pellaria*); *лизун* – слизняк, улитка (Даль, 1880-1882, с. 256); *Лизнев Замятня Осипович*, помещик, 1585 г.; *Лизун Даниил Григорьевич*, XV в. (Веселовский, 1974, с. 180-181).

В ракурсе фразеологии рус. *лизать* реализует свое прямое значение, вращаясь в семантической орбите – *лизать то, что вкусно, сытно; любить, нравиться; приносить пользу: Смирного волка и телята лизут* (Даль, 1989, с. 222); *Сладки твои речи, да не лизать их* (Даль, 1989, с. 63); *Нечего хлебать, так дай хоть ложку полизать* (Даль, 1989, с. 85).

Исследованные лексические корреляты в полной мере реализуют критерий семантического звукоимовизма, предьявляя закономерную, непроизвольную фонетически обусловленную связь между звуковыми и незвуковыми признаками, положенными в основу номинации (Арабидзе, Додонова, 2020, с. 161-162). Рассматривая германо-славянские лексические параллели *lecken* – *лизать* в ракурсе имитативики, отметим их звукоподражательную природу, присутствующую в двух коррелятах. А. Вальде усматривал признаки ономапии еще в и.-е. **leigh-* (Walde, 1938-1954, S. 806). Экстраполяцию его воззрений на славянский языковой фон продуцируют О. Н. Трубачев, А. Ф. Журавлев и Н. М. Шанский (Этимологический словарь..., 1988, вып. 15, с. 163; *Этимологический словарь...*, 1999, с. 98).

В фонетической структуре исследуемых лексем нетрудно выделить наличие общей начальной согласной *l-*. Она присутствует и в производном нем. *schlecken*, и в его русском эквиваленте *лакать*. Сразу отметим, что лексема *лакать* восходит к другому и.-е. архетипу **lak-* «слизывать со звуком, лакать» и предьявляет следующую этимологизацию: рус. *лакать* < праслав. **lokati* < и.-е. **lak-* (*Этимологический словарь...*, 1990, вып. 16, с. 7). При этом и.-е. **lak-*, так же как и и.-е. **leigh-*, носит звукоподражательный характер (*Этимологический словарь...*, 1990, вып. 16, с. 7). В результате, учитывая сложившееся в славистике устойчивое мнение о родстве праслав. **lokati* с лит. *laku*, *lakti* «лизать, лакать» (*Этимологический словарь...*, 1990, вып. 16, с. 7; *Этимологический словарь...*, 1999, с. 17; Фасмер, 1964-1973, с. 514), мы можем сделать вывод о родстве *лакать* и *лизать*, а значит и о связи двух пар имитативов-коррелятов *lecken* – *лизать*, *schlecken* – *лакать*, основанной на наличии общего начального *l-*. Позволим себе дополнить утверждение Г. Е. Корнилова, рассматривавшего идеофон как «звук речи, символизирующий в составе имитатива какое-либо свойство живой или неживой природы» (1989, с. 9) и указавшего на передачу идеофоном *L* поступления чего-то жидкого в рот, т. к. *l-* – «звук ярко боковой и движение воздуха при его произнесении имитирует, разумеется, в обратном направлении двойной канал (по левому и правому краю языка) растечения жидкости» (1989, с. 30), предположением, что данный идеофон передает также и процесс движения языка за пределами ротовой полости в процессе прикосновения к какой-либо поверхности (в том числе и жидкой).

Заключение

Таким образом, рассмотренные нами германо-славянские лексические параллели *lecken* – *лизать* представляют собой векторные соответствия, основанные на одном индоевропейском субстрате. Реализуя совпадение в ракурсе частеречности, сближение в структуре денотативного и коннотативного макрокомпонентов, корреляты предьявляют схожесть и при описании их структурно-языковых характеристик: в ракурсе описания функционально-социального компонента значения слова лексема являются общенародными, в ракурсе описания функционально-территориального компонента – общераспространенными; очевидно совпадение характеристик *lecken* – *лизать* в контексте сравнения их функционально-темпоральных и функционально-частотных компонентов. Квантитативность реализации *лизать* в ономастическом поле значительно выше, чем у немецкого коррелята. Также считаем обоснованным рассматривать анлаутный идеофон *l-*, присутствующий в исследуемых лексических параллелях, а также в коррелятах, имеющих к ним определенное морфологическое и семантическое отношение (*schlecken* – *лакать*), как символ «касательных движений языком за пределами полости рта».

Перспективы дальнейшего исследования проблемы лексических параллелей дальнеродственных языков мы видим в более активном приложении фоносемантических данных, в том числе и в контексте теории имитативов.

Условные сокращения

СлДРЯ XI-XIV вв. – Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.).

СлРНГ – Словарь русских народных говоров.

СлРЯ XI-XVII вв. – Словарь русского языка XI-XVII вв.

Англ. – английский; болг. – болгарский; в.-луж. – верхнелужицкий; др.-англ. – древнеанглийский; др.-в.-н. – древневерхненемецкий; др.-рус. – древнерусский; др.-сакс. – древнесаксонский; зап.-герм. – западногерманский; и.-е. – индоевропейский; лат. – латинский; лит. – литовский; макед. – македонский;

н.-луж. – нижнелужицкий; нем. – немецкий; нидерл. – нидерландский; польск. – польский; праслав. – праславянский; ран.-нов.-в.-н. – ранненововерхненемецкий; рус. – русский; сербохорв. – сербохорватский; словен. – словенский; ср.-в.-н. – средневерхненемецкий; ср.-н.-н. – средненижненемецкий; ср.-нидерл. – средненидерландский; ст.-слав. – старославянский; чеш. – чешский.

Смол. – Смоленская губерния (область); Перм. – Пермская губерния (область).

Гл. – глагол; неперех. – непереходный глагол; прил. – прилагательное; сущ. – существительное; jmdm. – jemandem (кому-либо).

Источники | References

1. Арабидзе Н. Т., Додонова Н. Э. Проблема типологизации звукоподражаний // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2020. № 1.
2. Веселовский С. Б. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища, фамилии. М.: Наука, 1974.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1989. Т. 1.
4. Карпенко Е. И., Тактаева О. А. Приемы персонификации в ландшафтных описаниях на немецком языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 3 (845).
5. Корнилов Г. Е. Имитативы в чувашском языке. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1984.
6. Корнилов Г. Е. Имитативы в чувашском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. Баку, 1989
7. Опарина Е. О. 2007.04.025. Григорьев А. В. Русская библейская фразеология в контексте культуры. – М.: Индрик, 2006. – 358 с. – Библиогр.: с. 332-352 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6 «Языкознание». 2007. № 4.
8. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
9. Хантимилов С. М. Значение немецких глаголов, обозначающих вкусовое восприятие // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-4 (78).
10. Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten: in 2 Bdn. Freiburg: Herder, 1973. Bd. 1.

Информация об авторах | Author information

Шешкина Татьяна Фоминична¹, к. филол. н.

¹ Ставропольский государственный педагогический институт (филиал) в г. Ессентуки

Sheshkina Tat'yana Fominichna¹, PhD

¹ Stavropol State Pedagogical Institute (Branch) in Yessentuki

¹ sheshkinatiana@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.08.2023; опубликовано online (published online): 27.09.2023.

Ключевые слова (keywords): имитатив; идеофон; лексические параллели; индоевропейский корень; семантическая трансформация; imitative word; ideophone; lexical parallels; Indo-European root; semantic transformation.